

УДК 323.281 (093) (571.1/.5): 930.25 (470.4)

ОТРАЖЕНИЕ СОСТОЯНИЯ СИБИРСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ПОДПОЛЬЯ НАЧАЛА XX ВЕКА В АРХИВНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ВОЛГО-ВЯТСКОГО РЕГИОНА

Макарчук С. В., доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, Кемеровский государственный университет (г. Кемерово). E-mail: makar@kemsu.ru

Автором изучается отражение состояния и деятельности политического подполья Сибири начала XX века в архивной документации Волго-Вятского региона. В статье показано значение фондов судов жандармских управлений, специальных коллекций для комплексного исследования сибирского политического подполья. Приводимые исторические документы вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: Сибирь, Волго-Вятский регион, Поволжье, суды, жандармские управления, архивные коллекции, политическое подполье, социалисты-революционеры, социал-демократы.

REFLECTION OF THE STATE OF THE SIBERIAN POLITICAL UNDERGROUND OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY IN THE ARCHIVAL DOCUMENTS OF VOLGA-VYATKA REGION

Makarchuk S. V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Chair of National History, Kemerovo State University. (Kemerovo). E-mail: makar@kemsu.ru

We studied the reflection of the status and activities of political underground Siberia in the early twentieth century in the archival documents of the Volga-Vyatka region in the value of funds of the courts of gendarmerie, special collections for complex research of the Siberian political underground. The historical documents are introduced into scientific circulation for the first time.

Comprehensive study of the socio-political processes in Siberia requires from researchers to access documentary material of non-siberian regions. This allows you to identify the relationships with various organizations in Siberian territories of the country, as well as to establish that historical facts do not reflect one reason or another in the Siberian archives of documentation. Distant from Siberian regions archives, adjacent to the Urals and Volga, are of particular interest in this respect. We have already attempted to show the importance of materials for the study of the archives of the Ural Siberian political underground. Many of the documents stored in the archives of Volga region.

Court documents are important for the study of the underground revolutionary movement. The trials against Siberians in Omsk and Irkutsk district court chambers and Tobolsk Province together with Tobolsk district court and Kazan court of justice were included in the period under study. The Central State Archive of historical and political documents of the Republic of Tatarstan (RT CSA IPD) stored Fund 51 from Kazan court of justice, where the materials are presented not only in the province of Tobolsk, but also in other regions of Siberia and the Far East. Here you can find documents related the Siberian political underground in the Urals and Volga region, including Volga-Vyatka region.

Keywords: Siberia, Volga-Vyatka region, Volga region, courts, gendarmerie management, archival collections, political underground, socialist revolutionaries, social democrats.

Всестороннее изучение социально-политических процессов в Сибири требует от исследователя обращения к документальным материалам несибирских регионов. Это позволяет выявить связи сибирских организаций с различными территориями страны, а также установить исторические факты, не отразившиеся, по той или иной причине, в документопотоке сибирских архивов. Особый интерес в этом отношении представляют архивы прилегающих к Сибири регионов Урала и более отдаленного Поволжья. Нами уже предпринимались попытки показать значение материалов уральских архивов для изучения сибирского политического подполья [10]. Немало ценных документов хранится и в архивах Поволжья.

Для изучения подпольного революционного движения важное значение имеют документы судов. В судебном отношении Сибирь в изучаемое время входила в округа Омской и Иркутской судебных палат, и только Тобольская губерния, вместе с Тобольским окружным судом относились к Казанской судебной палате. В Центральном государственном архиве историко-политической документации Республики Татарстан (ЦГА ИПД РТ) хранится фонд 51 – Казанская судебная палата, где представлены материалы не только по Тобольской губернии, но и по другим регионам Сибири и Дальнего Востока. Здесь можно найти документы, касающиеся связей сибирского политического подполья с Уралом и Поволжьем, в том числе с Волго-Вятским регионом.

Представляет интерес судебное дело, касающееся функционирования Всероссийского общесеминарского союза в 1907 году, местные отделы которого находились под влиянием организаций социалистов-революционеров и социал-демократов. Судом установлено, что при выемке и осмотре корреспонденции в Вятской почтово-телеграфной конторе оказалось 46 телеграмм, поданных в разные города империи выпускником Вятской духовной семинарии Кривошеиным [14, л. 18]. При обысках были найдены также многочисленные письма из Тобольского духовного училища [14, л. 699]. По данным суда в Вятку. В отделение общесеминарского союза, пришло письмо из Благовещенска с адресами и просьбой присылать «все что выйдет» и «все что найдете нужным» [14, л. 697 об.]. Вся переписка, по выводу суда,

«имела отношение к деятельности ЦК Всероссийского общесеминарского союза», в том числе в городах Якутске, Благовещенске, Иркутске, Тобольске, Томске [14, л. 18–19].

В фонде 89 – Прокурора Казанской судебной палаты в Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ) нами не найдено материалов, касающихся Сибири. Во многом это связано с тем, что после поражения революции 1905–1907 годов в Екатеринбурге действовала Выездная сессия Казанской судебной палаты, фонд которой (ф. 184) сохранился в Государственном архиве Свердловской области (ГАСВО). Там хранятся обвинительные заключения по отдельным революционерам-подпольщикам, связанным с Сибирью, Уралом, Поволжьем.

В обвинительном заключении по делу Е. А. Преображенского, обвиняемого в принадлежности в 1908 году к Челябинской организации РСДРП, сказано об изъятии у него «Устава профессионального союза работающих в портняжных и шапочных мастерских в г. Тюмени» [8, д. 299]. Евгений Алексеевич Преображенский являлся членом Уральского областного бюро РСДРП. Он немало сделал для установления партийных связей подпольных организаций Поволжья, Урала и Сибири, в том числе стал организатором проведения областной конференции РСДРП в Вятке. До 1917 года вел подпольную работу в городах Урала и Сибири. После октябрьского переворота один из высших руководителей коммунистической партии: секретарь ЦК, член редколлегии «Правды». В 1937 году необоснованно репрессирован, реабилитирован посмертно [12].

Документальная информация о сибирском подполье и его связях с регионами Поволжья имеется в фондах окружных судов архивов губернских городов, в том числе в фонде 33 – Прокурор Вятского окружного суда в Государственном архиве Кировской области (ГАКирО). Но особое значение для нас имеют фонды губернских жандармских управлений (ГЖУ) поволжских архивов. В них сохранилась переписка начальников управлений с коллегами, в том числе из губерний Сибири; справки о неблагонадежных лицах; агентурная информация; материалы обысков; отчетность перед вышестоящими ор-

ганами; выписки из перлюстрированной корреспонденции. Особенно богатыми на сибирский материал оказались: ф. 199 – Казанское губернское жандармское управление в НАРТ [11]; ф. 468 – Самарское губернское жандармское управление в Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО) [15]; ф. 51 – Поволжское районное охранное отделение в Государственном архиве Саратовской области (ГАСО) [7].

Важную документацию содержит фонд 714 – Вятское губернское жандармское управление в Государственном архиве Кировской области. Здесь сохранилось письмо начальника Томского ГЖУ начальнику Вятского ГЖУ, датированное июлем 1909 года. В нем обращается внимание на подпольную работу в Томске уроженца Вятской губернии, впоследствии крупного партийного и государственного деятеля СССР С. М. Кирова (настоящая фамилия – Костриков). Начальник Томского ГЖУ сообщал: «Мещанин гор. Уржума Сергей Миронов Костриков привлечен мною к дознанию по делу обнаруженного в г. Томске тайника с частями печатного станка (типография социал-демократической организации) по 1 ч. 102 ст. Угол. Улож. и принятыми мерами розыска в настоящее время не обнаружен. Прошу распоряжения о сообщении мне всех имеющихся у Вас о нем сведений: о его связях, занятиях, судимости и вообще о его политической благонадежности, а равно о принятии мер розыска его на родине» [6, л. 750].

Документы Вятского ГЖУ указывают на связи политического подполья Волго-Вятского региона с Сибирью. Начальник Казанского ГЖУ сообщал в октябре 1908 года начальнику Вятского ГЖУ, что у уроженца Уржумского уезда Вятской губернии Н. Н. Попова при обыске в Казани обнаружено 59 паспортных книжек и бланков, в том числе паспорта «явленные в Читинском жандармском отделении и в 3-й полицейской части г. Иркутска... в г. Томске в IV Болотном полицейском участке», а также паспорт «явленный у пристава II участка г. Благовещенска». По агентурным данным Попов являлся заведующим паспортным бюро РСДРП [6, л. 128–129]. Связи устанавливались и с сибирской политической ссылкой, причем местным ГЖУ сообщалось о всех высланных. В Вятском ГЖУ имелись све-

дения, что Федор Терентьевич Истомин изобличен в 1910 году в принадлежности к Астраханской группе партии социалистов-революционеров и в участии в террористических действиях боевой дружины. Выслан в Туруханский край Енисейской губернии на 4 года под гласный надзор полиции [6, л. 575].

Начальникам ГЖУ сообщалось об осужденных и сосланных в Сибирь политических ссыльных, а также описывался состав их преступления. Из сведений, имеющихся у начальника Вятского ГЖУ следует, что денежными экспроприациями занимались не только эсеры, но и их оппоненты по социалистическому подполью – социал-демократы. Николай Николаевич Тугаринов обвинялся в том, «что он, принадлежа к Рыбинской организации Российской социал-демократической рабочей партии и примкнув к сорганизованной в целях совершения экспроприаций на нужды партии «боевой дружине», принимал по заранее выработанному плану прямое физическое участие с другими лицами в разбойном нападении с целью ограбления казенной почты, следовавшей из г. Рыбинска в г. Пошехонье, каковое преступление имело место 21 июля 1906 года на Пошехонском почтовом тракте в 7 верстах от г. Рыбинска, причем был ранен, а затем пристрелен сопровождающим почту чиновником Ганнольдом, легко ранен ямщик Николай Шибалов и захвачена денежная корреспонденция на сумму около 1500 рублей» [6, л. 652].

Продолжалась переписка начальников Вятского и Томского ГЖУ. 25 июля 1909 года начальник Томского ГЖУ сообщал: «У привлеченного при вверенном мне управлении к дознанию по 1 ч. 102 ст. Уг. Ул. Михаила Александрова Попова обнаружены, между прочим, два адреса: “Уржум. Вят. Сендинская Земская школа учит” и “Уржум Вятка Земская Соколову” – обратный адрес: “Томск. Технологический, студенту Николу. Сергей”» [6, л. 795]. Начальник Вятского ГЖУ выяснил к кому относятся адреса, изъятые у Попова. Оказалось: 1) бывшей учительнице Сендинского земского училища Вере Ивановне Илимовой (выбывшей из Уржума); 2) Ивану Гурьянову Соколову, бывшему служащему Уржумской уездной земской управы, ныне состоящему в должности конторщика Вятского отделения Си-

бирского торгового банка; 3) Ивану Александрову Никонову – бывшему студенту Томского технологического института, ныне состоящему преподавателем Елабужского епархиального училища. В заключение письма приписано: «все принадлежит к левым партиям» [6, л. 799].

Начальник Иркутского ГЖУ сообщал вятскому коллеге: по обыску 9 января 1912 года в станице Сретенской Забайкальской области у «известной эсдечки» Хрущевой Екатерины Михайловны обнаружено: 1) тетрадь по этике, на которой видно, что она куплена в г. Вятке в магазине Н. М. Рязанцевой. Тетрадь эта заполнена заметками о рабочем движении и стачках, забастовках, профессиональных союзах в России и за границей; 2) конверт со штемпелями – Вятка и Томск. На конверте адрес: заказная бандероль. Томск. Еланская улица. Дом № 21 – от Марии Федоровны Алцыбаевой. При «разработке» полученных данных в Вятском ГЖУ выяснилось: Хрущева и Алцыбаева во время проживания в Вятке были в близких отношениях и ее адреса служили для партийной переписки Хрущевой. Бывшая административно высланная под гласный надзор полиции в Вятку мешанка г. Мариинска, Томской губернии Е. М. Хрущева в Томске состояла в Военной организации РСДРП и вела сношения с солдатами томского гарнизона. В 1907 году арестована в Томске за распространение прокламаций. За время состояния под надзором полиции в Вятке Хрущева активной деятельности не проявляла, «но поддерживала связь с местными партийными лицами и проходила по наружному наблюдению по Вятской организации партии социалистов-революционеров» [1, л. 77–79].

Жандармы выяснили, что Вятская организация ПСР принадлежала к Уральскому областному комитету партии социалистов-революционеров [4, л. 21]. В 1913 году жандармам стало известно, что видный вятский эсер Н. И. Кондорский состоит корреспондентом легальной газеты «Вятская речь» и пишет под псевдонимами «Запятая» и «Никита Запятая». В справке ГЖУ отмечалась связь партийного корреспондента с Сибирью и обращалось внимание на две корреспонденции газеты: от 5 марта под заглавием «Письма из Сибири. Станица Ачаирская. Омск. уезда. Казачье жилье» за подписью «Никита Запятая» [5, л. 6].

Следует особо выделить управленческую функцию документопотока Вятского ГЖУ. Здесь в специальных папках выделены циркуляры вышестоящих организаций и отчеты местного жандармского начальства перед ними, открывающие механизм управления жандармерией и методы борьбы с политическим подпольем. Некоторые предназначенные для всех управлений циркуляры не сохранились в сибирских фондах ГЖУ, поэтому они имеют важное значение для изучения борьбы местной полиции с подпольем. Особенно ценной представляется документация о филерах-агентах, ведущих наружное наблюдение за членами подпольных организаций. Агенты наружного наблюдения неустанно следовали «по пятам» за руководителями организаций, выявляя их явки, связи, конспиративные квартиры, адреса проживания. Вслед за ними они выезжали в другие города, наводя жандармерию на новые организации и «лица». В своих сведениях филеры сообщали места проведения сходок, массовок, партийных собраний, адреса партийных типографий, складов «техники» и оружия [13].

18 апреля 1912 года штаб отдельного корпуса жандармов циркулярно сообщал всем начальникам ГЖУ: «Уволенный из Енисейского губернского жандармского управления за участие в сбыте фальшивых кредитных билетов вахмистр Гавриил Баранчуков имел у себя фотографическую группу, на которой в апреле 1910 года снялся бывший начальник управления полковник Комиссаров с унтер-офицерами и филерами управления. По имеющимся агентурным сведениям Баранчуков предполагал вырезать из этой группы карточки филеров и передать их в местную социал-демократическую организацию с указанием на них как на шпионов» [3, л. 5]. Далее следовало указание не принимать его на службу.

Департамент полиции был озабочен случаями предательства филеров. 8 мая 1913 года последовал циркуляр № 99168: «Считаюсь с тем вредом, который может причинить делу розыска изменивший филер и, имея в виду, что в большинстве случаев основной причиной предательства служит нетрезвая жизнь филера, департамент полиции настоятельно рекомендует начальникам розыскных учреждений, принимающих филеров в свои части, не ограничиваясь собранием

самых подробных и тщательных справок об их нравственных качествах, трезвости, характере и политической благонадежности и проверкой таковых при возникновении малейшего сомнения в неполноте или неверности справок, вникать в частную жизнь уже принятого филера, особенно в первые годы его службы, и находиться в постоянной осведомленности о поведении, средствах к жизни, знакомствах и образе жизни филера, дабы всегда заранее предотвратить возможность предательства путем заблаговременного увольнения неисправимых...» [2, л. 30].

Интересные сведения о судьбе филеров находим в циркуляре департамента полиции № 47554 от 28 января 1914 года: «Вольнонаемные агенты Охранных Отделений, как не пользующиеся правами государственной службы, не имеют права на пенсию из Государственного Казначейства, а равно и никаким другим послеслужебным обеспечением не пользуются. Между тем, служба этих лиц представляется несомненно ответственной и тяжелой, требуя от них всегда усиленной деятельности с риском потери здоровья и нередко опасностью для жизни» [2, л. 43]. В связи с этим, прослужившим «беспорочно» 10 лет предоставлялось право получения единовременного пособия в размере 250 руб., 15 лет – 500 руб., 20 и более – 1000 рублей.

Циркуляр № 165514 от 12 января 1914 года определял размер вознаграждения филеров: «Отпускать средства от ДП на каждого филера в месяц – 50 руб. жалования и 15 руб. суточных и расходовных – всего 65 руб. [2, л.38]. К циркуляру прилагалась ведомость о количестве агентов наружного наблюдения в ГЖУ на местах, в том числе в Сибири: Енисейское ГЖУ – 12 агентов; Иркутс-

кое – 30; Омское – 9; Томское – 20; Тобольское – 8. В розыскных пунктах: в Благовещенске – 4 агента; Никольске-Уссурийском – 3; Ниво-Николаевке – 4; Чите – 8; Хабаровске – 6. Во Владивостокском охранном отделении – 10 агентов. Всего же по России – 747 агентов наружного наблюдения [2, л. 39].

Фонд ГЖУ Волго-Вятского региона, таким образом, дает наибольшие возможности для изучения политического подполья и методов борьбы с ним, в том числе в регионах Сибири. Но сведения о подпольной и революционной борьбе можно найти также в других фондах и архивах. Так, в фонде 6810 – Коллекция личных документов Государственного архива социально-политической истории Кировской области (ГАСПИКО) в воспоминаниях И. Я. Возжаева описана состоявшаяся весной 1915 года стачка плотников, работавших у подрядчика А. Л. Бамбулевича на острове Русский во Владивостоке [9, л. 1–4].

Документация архивов Волго-Вятского региона дополняет исторические знания о политическом подполье и борьбе с ним в Сибири. Большинство приведенных в статье фактов по разным причинам не нашли отражения в сибирских архивах и впервые вводятся в научный оборот. Они способствуют целостному пониманию феномена политического подполья, позволяя выявить его особенности и закономерности. Значение документации поволжских архивов для комплексного исследования сибирского политического подполья показано лишь на небольшой части документов. Подробное изучение архивных фондов несибирских регионов в отношении сибирского политического подполья и борьбы с ним ждет своего исследователя.

Литература

1. ГАКирО. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 1290.
2. ГАКирО. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 1199.
3. ГАКирО. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 1278.
4. ГАКирО. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 1295.
5. ГАКирО. – Ф. 7 14. – Оп. 1. – Д. 1356.
6. ГАКирО. – Ф. 714. – Оп. 1. – Д. 1072.
7. ГАСО. – Ф. 51. – Оп. 1. – Д. 10, 66, 141.
8. ГАСвО. – Ф. 184. – Оп. 1. – Д. 55.
9. ГАСПИКО. – Ф. 6810. – Оп. 1. – Д. 19.
10. Макачук С. В. Документы о социал-демократическом движении в Сибири начала XX века в архивах Урала // Жизнь в истории. К 100-летию со дня рождения И. М. Разгона. – Томск, 2006. – С. 352–361; Макачук С. В. Документы Государственного архива Пермского края как источник изучения Тюменской орга-

- низации партии социалистов-революционеров в начале XX века // Документ как социокультурный феномен. – Томск, 2010. – С. 404–409; Макаrchук С. В. Революционный экстремизм на Урале в начале XX века // Социально-правовые, гендерные и политические аспекты противодействия экстремистской деятельности. – Кемерово, 2011. – С. 107–113.
11. НАРТ. – Ф. 199. – Оп. 1. – Д. 560, 758, 1070, 1286, 1483.
 12. Политические деятели России 1917: биограф. слов. – М., 1993. – С. 259–260; Деятели СССР и революционного движения России: энцикл. слов. «Гранат». – Репринт. изд. – М., 1989. – С. 120–133.
 13. См. подробнее: Макаrchук С. В. Совершенствование специальных форм внутренней государственной охраны в Сибири. 1907 года – февраль 1917 года // Из истории спецслужб Бурятии. – Улан-Удэ, 1997. – С. 16–19.
 14. ЦГА ИПД РТ. – Ф. 51. – Оп. 9. – Д. 213.
 15. ЦГАСО. – Ф. 468. – Оп. 1. – Д. 1238, 2345, 2488.

References

1. GAKirO. – F. 714. – Op. 1. – D. 1290.
2. GAKirO. – F. 714. – Op. 1. – D. 1199.
3. GAKirO. – F. 714. – Op. 1. – D. 1278.
4. GAKirO. – F. 714. – Op. 1. – D. 1295.
5. GAKirO. – F. 714. – Op. 1. – D. 1356.
6. GAKirO. – F. 714. – Op. 1. – D. 1072.
7. GASO. – F. 51. – Op. 1. – D. 10, 66, 141.
8. GASvO. – F. 184. – Op. 1. – D. 55.
9. GASPIKO. – F. 6810. – Op. 1. – D. 19.
10. Makarchuk S. V. Dokumenty o social-demokraticeskome dvizhenii v Sibiri nachala XX veke v arhivah Urala // Zhizn' v istorii. K 100-letiju so dnja rozhdenija I. M. Razgona. – Tomsk, 2006. – S. 352–361; Makarchuk S. V. Dokumenty Gosudarstvennogo arhiva Permskogo kraja kak istochnik izuchenija Tjumenskoj organizacii partii social-istov-revoljucionerov v nachale XX veka // Dokument kak sociokul'turnyj fenomen. – Tomsk, 2010. – S. 404–409; Makarchuk S. V. Revoljucionnyj ekstremizm na Urale v nachale XX veka // Social'no-pravovye, gendernye i politicheskie aspekty protivodejstvija ekstremistskoj dejatel'nosti. Kemerovo, 2011. – S. 107–113.
11. NART. – F. 199. – Op. 1. – D. 560, 758, 1070, 1286, 1483.
12. Politicheskie dejateli Rossii 1917: Biograf. slov. – M., 1993. – S. 259–260; Dejатели SSSR i revoljucionnogo dvizhenija Rossii: encikloped. slov. “Granat”. – Reprint. izd. – M., 1989. – S. 120–133.
13. См. подробнее: Макаrchук С. В. Sovershenstvovanie special'nyh form vnutrennej gosudarstvennoj ohrany v Sibiri. 1907 god – fevral' 1917 goda // Iz istorii spetsluzhb Burjatii. – Ulan-Udje, 1997. – S. 16–19.
14. CGA IPD RT. – F. 51. – Op. 9. – D. 213.
15. CGASO. – F. 468. – Op. 1. – D. 1238, 2345, 2488.